

¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 23.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 253.

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ***

В правоприменительной практике наибольшие трудности при квалификации хищений наркотических средств военнослужащими при использовании служебного положения возникают в процессе установлении субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество. Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть, помимо должностных лиц, также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, понятие «использование лицом своего служебного положения» не отличается единообразным толкованием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и

лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

Наиболее удачной представляется позиция авторов, использующих грамматическое толкование данного признака и относящих к нему лиц, состоящих на службе.¹ С учетом того, что все субъекты преступлений против военной службы состоят на службе, наиболее актуальным представляется выделение классификации служащих, в основе которой лежит объем полномочий служащих: руководители, специалисты, вспомогательный персонал.

Объем полномочий всех руководителей имеет обязательный элемент – распорядительство. Специалисты – это служащие, исполняющие то, что предназначено данной организации, органу по должностям. Вспомогательный персонал – служащие, обеспечивающие работу средств связи, транспортных средств, осуществляющие техническое обеспечение деятельности данного органа.

Представленная классификация позволяет выделить два признака, присущих субъекту деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Первый состоит в том, что таковыми выступают граждане, состоящие на военной службе. К ним, в частности, могут быть отнесены должностные лица воинских частей. Второй признак заключается в наделении этих лиц соответствующими полномочиями. Сложность этого признака – в том, что полномочия служащих могут быть самыми разнообразными и по содержанию, и по объему. Представляется правильным отнести к ним только служебные полномочия по хранению, ношению и передаче наркотических средств и психотропных веществ.

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под использованием лицом своего служебного положения понимает «использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением». Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об ор-

ганизации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» к использованию лицом своего служебного положения также отнесено оказание влияния на основе значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.

Не соглашаясь с этим, считаем, что при хищении наркотических средств военнослужащий должен совершить такие действия, которые он мог осуществить именно в силу занимаемого им служебного положения. Таким образом, использование своего служебного положения для хищения наркотических средств необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под субъектом использования служебного положения следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Особое место в контингенте этого субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию». Содержание указанного основания вызывает определенные сложности в его установлении.

А.В. Галахова, анализируя понятие должностных лиц, выполняющих функции по специальному полномочию, относит к ним лиц, выполняющих должностные обязанности, занимающих при этом должность, которая не позволяет признать лицо должностным.² Таким образом, это означает осуществление функций должностного характера без занятия должности. Основанием

для подобного положения являются закон, приказ, соглашение, доверенность и т.д. Полномочия могут предоставляться на определенное время или для выполнения конкретного задания. Заметим, что в процессе расследования уголовных дел, помимо функций должностного лица, в обязательном порядке должны быть установлены основания и срок выполнения этих функций.

Так, приговором Тихоокеанского окружного военного суда был осужден военнослужащий Т. Будучи на должности фельшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части».

В правоприменительной практике можно встретить позицию, в соответствии с которой не исключаются факты хищения наркотиков лицами, не являющимися должностными, если предметы были вверены в пользование. В большей части оно соответствует известным формам хищения чужого имущества – присвоению и растрате, однако не ограничивается ими.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Приведенное понятие позволяет не только однозначно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенных военнослужащему наркотических средств, например хищение военнослужащим, находящимся в составе караула или наряда, обеспечивающего сохранность наркотических средств, но и обратить внимание на большое количество субъектов – как материально ответственных, так и иных лиц.

Так, Дагестанским гарнизонным военным судом по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ был осужден военнослужащий В. С целью уклонения от прохождения службы он оставил территорию полевого лагеря, совершив при этом хищение 2 ампул промедола из специального вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела было обращено внимание на то, что В. не является ни должностным, ни материально ответственным лицом, наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении.

Изложенное дает возможность говорить о наличии у некоторых категорий лиц определенных полномочий по отношению к похищаемым предметам. Исполнение таких полномочий, наряду с должностными и материально ответственными лицами, осуществляется лицами, которые выполняют конкретную служебную деятельность.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999. С.170.

² Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М., 1988. С.11.

Е.Я. Вершалович

Главное управление МВД России
по Краснодарскому краю

***ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229 УК РФ***

Диспозиция ст. 229 УК РФ указывает на следующие виды предмета преступления: наркотические средства, психотропные вещества, растения и части растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

В настоящее время ни один нормативный правовой акт, как международного, так и национального характера, не дает четкого, исчерпывающего определения понятия «наркотическое средство». В соответствии со ст. 1 Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и